

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 81.161.1.42

DOI 10.25688/2076-913X.2019.35.3.06

Н.Н. Шпильная

**Гомологическая симметрия лексемы
и текста как семиотическое условие
деривационного функционирования текста
(на материале текстов повседневной сетевой
коммуникации)¹**

В статье поднимается проблема поиска семиотических условий деривационного функционирования текста. В качестве такого условия предлагается рассматривать гомологическую симметрию лексемы и текста, определяющую специфику непрерывного деривационно-мотивационного процесса и обуславливающую способ производства текста из лексемы как его закононосителя. В работе выделены два типовых варианта превербальной организации речевого произведения в актах его генезиса и функционирования, которые отражают специфику гомологической симметрии лексемы и текста.

Ключевые слова: деривация текста; деривационное функционирование текста; гомологическая симметрия; производный текст; лексема.

Вводные замечания. Статья вписывается в русло деривационной текстологии, предметом изучения которой является деривационное функционирование текста. Несмотря на то что проблема производства речевых произведений давно осознана в лингвистике, в текстодериватологии имеются вопросы, требующие отдельного обсуждения, в частности вопрос об условиях деривационного функционирования текста. В данной работе предпринимается попытка показать, что одним из таких условий является гомологическая симметрия лексемы и текста.

В.Г. Гак, рассуждая об использовании идеи симметрии/асимметрии в лингвистике, отмечает, что в системе языка возможны три типа симметрии:

---

¹ В статье использованы примеры из диссертации автора: Шпильная Н.Н. Русский диалогический текст: деривационный аспект. Кемерово, 2016. 624 с.

статическая, гомологическая и динамическая симметрия [2]. Н.Д. Голев и его ученики, работающие в русле деривационной грамматики русского языка, по сути, описывают деривационно-мотивационные отношения в системе языка с опорой на явление динамической симметрии, обнаруживаемой в развитии языковой единицы по линии А-А', где А' — это созданный на базе исходного языковой знак, отличающийся от последнего в качественном расхождении означаемого или означающего, т. е. в асимметрии структуры — в расхождении либо по линии диктумного содержания, либо по линии модусного содержания. Опора на свойство асимметрии языкового знака, в том числе и текста, позволяет ученым объяснять семиотический механизм действия непрерывного деривационно-мотивационного процесса.

Наши наблюдения над языковым материалом — текстами сетевой коммуникации — позволяют говорить о том, что в актах деривации языковых единиц наряду с явлением динамической симметрии, имеющей следствием асимметрию структуры [2, с. 114], возможно явление гомологической симметрии, предполагающей соотношение двух языковых знаков по линии подобия, при котором языковые знаки создаются путем преобразования одного в другой. Явление гомологической симметрии хорошо иллюстрируется на примере геометрической симметрии: «Если фигуру (например, квадрат) отразить в разных плоскостях, по-разному повернуть, “транслировать”, то создаются новые фигуры, связанные с исходной гомологическими отношениями» [2, с. 108]. Проецируя сказанное на область языковых отношений, мы полагаем, что явление гомологической симметрии языковых знаков позволяет объяснить системный принцип организации непрерывного деривационно-мотивационного процесса [3] как многорелейной зависимости языковых единиц (знаков), созданных в результате преобразований друг в друга и связанных отношениями подобия, т. е. гомологическими отношениями. Применительно к проблеме нашего исследования речь идет о гомологической симметрии лексем и текста как двух языковых единиц (знаков), между которыми устанавливаются отношения подобия, позволяющие непрерывно осуществлять акты деривации и мотивации.

Деривационно-мотивационный процесс как проявление гомологической симметрии лексем и текста. В статье развиваются идеи Н.Д. Голева о суппозиционной основе актов генезиса и функционирования языковых единиц, представляемых (о генезисе и функционировании) как акты производства/воспроизводства. В качестве суппозиции для актов производства/воспроизводства языковых единиц ученый рассматривает мотивационные отношения, пронизывающие языковое пространство. «Мотивация <...> представляет суппозиционную сторону порождения речевых единиц, которые выступают как детерминированные другими единицами, выше- или нижестоящими или однопорядковыми. Функционировать и порождать, функционировать и быть объектом порождения — в данном отношении в принципе однознач-

но» [3, с. 33; 18]. Иными словами, деривационные отношения в системе языка, по мнению Н.Д. Голева, обусловлены тенденциями языкового знака к мотивированности (производство) и немотивированности (воспроизводство). Как известно, тенденция к мотивированности обнаруживается в осуществлении актов производства, предполагающих опору на исходные суппозиции. А тенденция к немотивированности — в осуществлении актов воспроизводства языковой единицы как целостной сущности. По мнению ученого, данные тенденции нейтрализуются в актах создания / функционирования языковых единиц. Онтологическое проявление подобной нейтрализации — непрерывный деривационно-мотивационный процесс как стержневая линия динамики языка [3].

Деривационно-мотивационный процесс есть процесс деривации означаемого за счет опоры на форму языковых единиц, служащих для него (означаемого) суппозицией. Ср.: «Опора на данное создает детерминированность, или текстовую мотивированность, языковой единицы в качестве компонента текста» [12, с. 47]. Именно в этом смысле деривация и мотивация образуют единый непрерывный деривационно-мотивационный процесс, при котором планы и уровни языка, по сути, стираются [3]. При этом полагается, что непрерывность деривационно-мотивационного процесса обусловлена свойством структурной дискретности языкового знака — возможностью выделения в нем внутренней формы, служащей вербальным образом будущей языковой единицы и демонстрирующей генетическое единство языковых единиц, вовлеченных в этот процесс. Это положение подробно иллюстрируется в работах [1, 4, 14 и др.].

Развивая идеи Н.Д. Голева, мы полагаем, что условием осуществления непрерывного деривационно-мотивационного процесса является не только структурная дискретность языкового знака, но и его системная дискретность, обусловленная возможностью выделения в нем менее сложных в структурном отношении единиц и их способностью служить представителем текста в актах его производства/воспроизводства. Сказанное находит подтверждение в идее многорелейной зависимости языковых единиц, при которой «элементы одного яруса определяются через элементы другого яруса, в которой нет исходного яруса, определяемого через систему, в которой ярусы выделяются не путем последовательного укрупнения или дробления единиц, а путем многократного обращения к единицам другого яруса» [6, с. 64]. Это означает, что единицы языка переводятся друг в друга в актах употребления языка, при этом их переводимость является взаимной: при интерпретации речевого произведения последняя осуществляется «сверху вниз», а при создании речевого произведения — «снизу вверх», где «снизу» тождественно предыдущему «сверху». Образуемый таким образом непрерывный деривационно-мотивационный процесс предстает как некий круговорот языковых единиц, обусловленный их системной дискретностью, т. е. способностью выделять в своем составе менее сложные в структурном отношении элементы, служащие эквивалентом

и внешним представителем макроединицы как элемента, способного «сохранить или приобрести свою синхронную значимость, но эта значимость будет уже существенно иной, нежели исходное, генетико-детерминационное, значение “первоэлемента”» [18, URL]. При этом реальной единицей языка признается текст: конечной языковой целью деривации — является текст [11].

Лексема и текст как элементы деривационно-мотивационного процесса. Не вдаваясь в дискуссию относительно проблемы системной членности текста и выявления его представителя в актах генезиса и функционирования (см. подробнее: [15–16]), мы считаем, что в качестве законосителя текста выступает лексема (словоформа), а в качестве его знака — внутренняя форма. По сути, это означает, что лексема является первоэлементом внешней формы текста — элементом превербальной организации текста, или внешней формой внутренней формы текста как вербального образа будущей языковой единицы (см. подробнее: [13–14]). О корреляции лексем и текста при цитации см. также [7–8].

Проблема соотношения лексем и текста в деривационном ключе предполагает возможность моделирования этого процесса — **от слова и от текста**. «Речь идет о наличии двух механизмов построения текста: от слова и от текста, что соответствует в теории деривации двум моделям построения текста: формально-семантической, имеющей соответствия на уровне поверхностных структур, и семантической, протекающей на уровне глубинных структур, или семасиологической и ономасиологической» [9, с. 277].

В докторской диссертации Н.В. Мельник моделирование процесса создания текста осуществляется от текста. В центре внимания исследователя — формально-семантические единицы (единицы внутренней формы текста), пронизывающие текстовое пространство. Деривационное развитие текста рассматривается как его лексико-деривационное развитие, сопряженное с «актуализацией его формально-семантических связей с другими словами, с активным участием в текстопорождении и текстовосприятии внутренней формы слова» [9, с. 247]. При этом проблема взаимодействия слова и текста связывается исследователем с отражательным компонентом языковой способности, ее копиальной или креативной составляющей. По существу, соотношение слова и текста исследуется как **проблема цитирования — отражения или неотражения** соответствующих лексем на поверхностном уровне создаваемого текста.

В докторской диссертации Ю.В. Трубниковой, посвященной проблеме лексико-деривационного развития текста, деривационное функционирование текста объясняется его лексико-деривационной структурой как инвариантом, задающим особенности реализации его деривационного потенциала [14]. При этом лексико-деривационная структура рассматривается как способ формальной организации текста, она участвует в формировании его семантики и определяет его функционирование в межтекстовом пространстве. В поле

зрения ученого — лексическая деривация как компонент общетекстовой деривации. Иными словами, моделирование деривации текста осуществляется исследователем от лексем. При этом полагается, что лексико-деривационная структура представляет собой синтез формально-семантических и собственно семантических (членами которой являются, например, синонимы) лексико-деривационных рядов.

По сути дела, в работах Ю.В. Трубниковой моделируется процесс (результат) ассоциативного (семантико-грамматического) развертывания текста, детерминантом которого является та или иная лексема, имеющая виртуально-актуальный статус. Косвенным подтверждением сказанного может служить доказанный Ю.Н. Карауловым факт, согласно которому ассоциативные реакции на слово-стимул могут быть синтаксическими (заполняющими синтаксические позиции лексем), парадигматическими (отношения синонимии, антонимии, гипонимии, гиперонимии) и деривационными (см. подробнее: [5, с. 80–89]).

Развивая тезис о суппозиционной связи лексем и текста, согласно которому лексема рассматривается как первоэлемент внешней формы производимого/воспроизводимого текста, мы полагаем, что генезис текста обусловлен его суппозиционной связью с лексемой как элементом семантического пространства языка (= текста), служащего планом выражения внутренней формы текста как источника и носителя потенциала его деривационно-мотивационного функционирования. В таком случае лексема предстает как первоэлемент внешней формы текста — как своего рода форма будущей формы. «Будучи абстрактной единицей, — пишет Л.Н. Мурзин, — номинация как бы несет в себе причину вовлечения в процесс текстообразования: она нуждается в интерпретации, которая осуществляется через текст» [12, с. 18]. В таком случае непрерывность деривационно-мотивационного процесса обусловлена системно-структурным характером языка и его единиц, принципом организации которых является синтез симметрии и асимметрии.

Лексема как элемент превербальной организации текста в актах его генезиса и функционирования. Говоря о суппозиционной связи лексем и текста, мы опираемся на тезис о наличии двух базовых механизмов, определяющих вербальную модель актуализации текста. К таковым механизмам мы относим номинацию и предикацию. Номинация и предикация как механизмы вербализации текста обуславливают способ его вербальной экспликации за счет актуализации парадигматических или синтагматических связей ключевых лексем. При синтагматической сцепке ключевых лексем внешняя форма текста организуется по типу характеристики или утверждения, а при парадигматической сцепке — по типу реляции (идентификации). При этом парадигматические сцепки ключевых лексем определяют смысловое содержание текста, а синтагматические сцепки — прагматическое содержание.

О предикации как механизме текстообразования говорит Л.Н. Мурзин, полагающий, что формой, в которой преимущественно протекает предиктивное, является предложение [10, с. 23]. Предикативный характер связи лексемы и текста отмечает Ю.Н. Караулов, который на примере ассоциативных экспериментов доказывает, что ассоциативные реакции носителя языка, представленные, например, в Ассоциативном тезаурусе, представляют собой «фрагменты» текстов либо когда-то ими (носителями языка) порожденных, либо готовых развернуться применительно к данному стимулу [5]. Если внимание Ю.Н. Караулова сосредоточено прежде всего на описании отношений между стимулом и реакцией и специфике реакций носителей языка, то нас прежде всего интересует механизм развертки лексемы как свернутого текста-объекта и внутренней формы будущего текста, рассматриваемого как текст-цель.

Синтагматические связи ключевой лексемы как дериватора текстообразования. Характеризация и утверждение существования (бытия) как варианты превербальной организации текста. Наши наблюдения над языковым материалом — текстами повседневной сетевой коммуникации — показывают, что генезис текста, опосредованный ключевой лексемой, может осуществляться по линии актуализации ее синтагматических связей. Специфика вербализации данной модели определяется тем, что в тексте-цели ключевая лексема может отсутствовать, однако в нем представлены лексические единицы, соотносимые с исходной в аспекте синтагматики. Синтагматические связи ключевой лексемы определяют характер выражаемого прагматического содержания в тексте-цели. При синтагматическом способе организации внешней формы текста наблюдаются следующие синтаксические схемы его развертки: характеризация и утверждение.

При *характеризации* ключевая лексема из текста-объекта детерминирует появление в тексте-цели оценочных лексем (*правильно, бред, мне все равно* и пр.), в этом случае прагматическое содержание текста-цели выражается эксплицитно.

Например:

Надоели киоски! Гость

10 июля 2013. 17:07

Давно пора! Торговля в метро — пережиток 90х!!! Я хочу ездить в метро, а нужные товары покупать в магазинах!!! Этож сколько нужно взяток одним только пожарным давать, что бы они закрывали глаза на торговлю в вестибюлях метро. Барак пора прекращать уже и вести дела цивилизованно².

Глагольная лексема из текста-объекта очистить и связанные с ней лексемы *все вестибюли новосибирского метрополитена от торговых киосков* детерминируют появление оценочной лексемы *давно пора!* Специфика создания данного текста определяется тем, что лексема текста-цели *давно пора* и сама актуализирует глагольную лексему в неопределенной форме.

² URL: <http://news.ngs.ru/more/1253828/>. (Здесь и далее орфография и пунктуация авторов сохранена. — Н. Ш.)

При использовании синтагматической сцепки типа *утверждение* ключевая лексема детерминирует появление в тексте-цели предиката существования, выводного знания. В данном случае прагматическое содержание текста-цели выражено косвенным способом.

Например:

111 гость

10 июля 2013. 15:03

А кто-нибудь помнит в Новосибирске хоть один теракт????³

Анализируемый текст создается за счет синтагматической развертки лексемы *теракт*, занимающей позицию актанта при предикате существования *помнит*. Как следствие, между двумя лексемами — лексемой текста-объекта и лексемой текста-цели — устанавливаются отношения утверждения существования (бытия), определяющие способ вербализации текста.

Парадигматические связи ключевой лексемой как дериватора текстообразования. Реляция как вариант превербальной организации текста. При реляции ключевая лексема, интерпретируемая языком-целью, детерминирует появление лексем (лексем), находящейся в отношениях с исходной в отношениях синонимии, антонимии и пр. Реляционные отношения между ключевыми лексемами определяют характер выражаемого смыслового содержания. Ср.:

GLOBUS

10 июля 2013. 00:37

Будем теперь ходить поздними вечерами по пустынным длинным мрачным вестибюлям..., сжимая в страхе газовый баллончик в потной ладони.. брррр...⁴

В приведенном тексте-цели устанавливаются реляционные отношения — отношения уподобления — между ключевыми лексемами из текста-объекта *вестибюли [метро], безлюдный уголок* и лексемой *брррр*, служащей вербальным показателем эмоциональной ситуации страха, о чем свидетельствует появление лексем — *страх, газовый баллончик, потная ладонь, пустынный длинный мрачный вестибюль*.

Типовые варианты превербальной организации текста в актах его генезиса и функционирования. На основе выявленных способов превербальной организации текста можно выделить два варианта его вербальной актуализации. Первый вариант характеризуется актуализацией таких способов превербальной организации текста, как характеристика и реляция. А второй вариант — таких способов, как утверждение существования и реляция. Приведем примеры.

Характеризация и реляция как варианты превербальной организации текста

Пример 1

Alex2D

10 июля 2013. 08:45

³ URL: <http://news.ngs.ru/more/1253828/>

⁴ Там же.

*Закрывают очередное коррупционное опасное направление. В общем, идея правильная*⁵.

Способами превербальной актуализации данного текста являются характеристика и реляция. С одной стороны, в результате интерпретации ключевая лексема из текста-объекта (*распорядился*) приобретает статус лексемы идея (*распорядился – распоряжение – решение/идея*), которая детерминирует появление в тексте-цели оценочной лексемы *правильная*, которая выражает прагматическое отношение носителя языка к выражаемому содержанию. С другой стороны, носитель языка рассматривает торговлю в метро как коррупционное опасное направление, тем самым отождествляя (синонимизируя) торговлю в метро и коррупцию, что становится предметом сообщения (речи).

Утверждение существования и реляция как варианты превербальной организации текста

Пример 2

Roman_nsk

июля 2013. 08:26

*Что такого ценного продают в переходах метро, чего нельзя купить в других местах? Зачем эти киоски в метро? С 2008 года не был в метро и мне ни разу не понадобилось туда спуститься чтобы что-то купить. Я думаю и другие люди переживут*⁶.

Способы превербальной актуализации текста — утверждение существования (бытия) и реляция. При создании текста из текста-объекта в текст-цель переносится сочетание лексем *киоски в метро*, которое детерминирует появление предиката существования *зачем эти киоски в метро?* Данный предикат косвенно выражает прагматическую позицию носителя языка, который поддерживает решение губернатора. Отметим также, что вербальная актуализация текста сопровождается установлением отношений идентификации между ключевыми лексемами: *киоски в метро — другие места*. Отсюда и специфика смыслового содержания текста — рассуждения носителя языка о ценности товаров, продаваемых в метро, по отношению к товарам, продаваемым в других местах.

Заключение. Подводя итог, отметим, что условия деривационного функционирования текста обусловлены его семиотической природой. В статье обосновывается, что одним из условий деривационного функционирования текста является гомологическая симметрия лексем и текста, обуславливающая процесс производства текста из лексем как знаконосителя текста. Гомологическая симметрия лексем и текста определяет специфику непрерывного деривационно-мотивационного процесса и проявляется в превербальной модели актуализации производного текста. В статье выделены и описаны два типовых варианта превербальной организации текста в актах его генезиса и функционирования: характеристика и реляция, утверждение существования и реляция.

⁵ URL: <http://news.ngs.ru/more/1253828/>

⁶ Там же.

Библиографический список*Литература*

1. *Бринев К.И.* Внутренняя форма слова как носитель потенциала его деривационного функционирования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Кемерово, 2002. 144 с.
2. *Гак В.Г.* Использование идеи симметрии/асимметрии в лингвистике // Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 106–161.
3. *Голев Н.Д.* Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989. 252 с.
4. *Ионова С.В.* Внутренняя форма текста и способы ее экспликации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2007. № 6. С. 14–20.
5. *Караулов Ю.Н.* Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
6. *Кибрик А.Е.* Лингвистические вопросы автоматического кодирования // Теоретические проблемы прикладной лингвистики. М., 1965. С. 7–37.
7. *Кулешова А.В.* Цитация как ключевой элемент «чужого слова» во французской прессе // Вестник МГПУ. Сер.: Филологическое образование. 2014. № 4 (16). С. 62–68.
8. *Махов А.С.* Роль гиперссылок в структуре интернет-гипертекстов // Вестник МГПУ. Сер.: Филологическое образование. 2009. № 2 (4). С. 119–123.
9. *Мельник Н.В.* Деривационное функционирование русского текста: лингвоцентрический и персоноцентрический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Кемерово, 2011. 403 с.
10. *Мурзин Л.Н.* О деривационных механизмах текстообразования // Теоретические аспекты деривации. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1982. С. 20–22.
11. *Мурзин Л.Н.* О динамической природе языка // Спорные вопросы русского языкознания: теория и практика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 61–68.
12. *Мурзин Л.Н.* Текст – номинация – лексема // Лексические аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности. Пермь: Изд-во Пермск. политехнич. ин-та, 1988. С. 16–21.
13. *Трубникова Ю.В.* Деривационное функционирование лексических единиц текста (на материале современного русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Барнаул, 1997. 20 с.
14. *Трубникова Ю.В.* Лексико-деривационная концепция текста (на материале современного русского языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Барнаул, 2012. 354 с.
15. *Шпильная Н.Н.* Внутренняя форма текста как деривационный феномен // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 44–50.
16. *Шпильная Н.Н.* Лексема и текст (к вопросу о деривационной корреляции) // Проблемы истории, филологии, культурологии. 2014. № 3. С. 320–322.

Интернет-ресурсы

17. *Аллатов В.В.* Уже ли слово найдено? [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2010. № 6. URL: <http://polit.ru/article/2010/06/22/slovo/> (дата обращения: 12.04.2019).
18. *Голев Н.Д.* Деривация и мотивация как формы оязыковленной детерминации [Электронный ресурс] // Очерки по лингвистической детерминологии и дериватологии русского языка. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 1998. С. 65–84. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z79.html> (дата обращения: 12.04.2019).

References

Literatura

1. *Brinev K.I.* Vnutrennyaya forma slova kak nositel' potenciala ego derivacionnogo funkcionirovaniya: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Kemerovo, 2002. 144 s.
2. *Gak V.G.* Ispol'zovanie idei simmetrii / asimmetrii v lingvistike // *Yazy'kovy'e preobrazovaniya*. M.: Shkola «Yazy'ki russoj kul'tury», 1998. S. 106–161.
3. *Golev N.D.* Dinamicheskij aspekt leksicheskoi motivacii. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1989. 252 s.
4. *Ionova S.V.* Vnutrennyaya forma teksta i sposoby' ee e'ksplikacii // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 2. Yazy'koznanie. 2007. № 6. S. 14–20.
5. *Karaulov Yu.N.* Aktivnaya grammatika i associativno-verbal'naya set'. M.: IRYA RAN, 1999. 180 s.
6. *Kibrik A.E.* Lingvisticheskie voprosy' avtomaticheskogo kodirovaniya // *Teoreticheskie problemy' prikladnoj lingvistiki*. M., 1965. С. 7–37.
7. *Kuleshova A.V.* Citaciya kak klyuchevoj e'lement «chuzhogo slova» vo francuzskoj presse // *Vestnik MGPU*. Ser.: Filologicheskoe obrazovanie. 2014. № 4 (16). S. 62–68.
8. *Maxov A.S.* Rol' gipersy'lok v strukture internet-gipertekstov // *Vestnik MGPU*. Ser.: Filologicheskoe obrazovanie. 2009. № 2 (4). S. 119–123.
9. *Mel'nik N.V.* Derivacionnoe funkcionirovanie russkogo teksta: lingvocentricheskij i personocentricheskij aspekty': dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Kemerovo, 2011. 403 s.
10. *Murzin L.N.* O derivacionny'x mexanizmax tekstoobrazovaniya // *Teoreticheskie aspekty' derivacii*. Perm': Izd-vo Permsk. un-ta, 1982. S. 20–22.
11. *Murzin L.N.* O dinamicheskoi prirode yazy'ka // *Sporny'e voprosy' russkogo yazy'koznanija: teoriya i praktika*. L.: Izd-vo LGU, 1983. S. 61–68.
12. *Murzin L.N.* Tekst – nominaciya – leksema // *Leksicheskie aspekty' v sisteme professional'no-orientirovannogo obucheniya inoyazy'chnoj rechevoj deyatelnosti*. Perm': Izd-vo Permsk. politexnich. in-ta, 1988. S. 16–21.
13. *Trubnikova Yu.V.* Derivacionnoe funkcionirovanie leksicheskix edinic teksta (na materiale sovremennogo russkogo yazy'ka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Barnaul, 1997. 20 s.
14. *Trubnikova Yu.V.* Leksiko-derivacionnaya koncepciya teksta (na materiale sovremennogo russkogo yazy'ka): dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Barnaul, 2012. 354 s.
15. *Shpil'naya N.N.* Vnutrennyaya forma teksta kak derivacionny'j fenomen // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 373. S. 44–50.
16. *Shpil'naya N.N.* Leksema i tekst (k voprosu o derivacionnoj korrelyacii) // *Problemy' istorii, filologii, kul'turologii*. 2014. № 3. S. 320–322.

Internet-resursy'

17. *Alpatov V.V.* Uzheli slovo najdeno? [E'lektronny'j resurs] // *Nauka i zhizn'*. 2010. № 6. URL: <http://polit.ru/article/2010/06/22/slovo/> (data obrashheniya: 12.04.2019).
18. *Golev N.D.* Derivaciya i motivaciya kak formy oyazy'kovlennoj determinacii // *Ocherki po lingvisticheskoj determinologii i derivatologii russkogo yazy'ka*. Barnaul: Izd-vo Altajsk. un-ta, 1998. S. 65–84. URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z79.html> (data obrashheniya: 12.04.2019).

N.N. Shpilnaya

**Homological Symmetry of Lexeme and Text as Semiotic Condition
of Derivational Functioning of the Text
(Based on the Routine Network Communication Texts)**

The article focuses on the search for semiotic conditions of derivational functioning of a text. One of the mentioned above is homological symmetry of a lexeme and a text, which determines the specificity of the continuous derivational-motivational process as well as the process of producing the text from the lexeme as its signifier. The paper identifies two typical ways of the preverbal organization of the text in its genesis and functioning, which reflect the features of the homological symmetry of the lexeme and the text.

Keywords: derivation of the text; the derivational functioning of the text; homological symmetry; the derived text; token.